

УДК 347.963

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3702>

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ ДОЛЖНИКА, ВЗЫСКАТЕЛЯ И ИНЫХ ЛИЦ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

О. Н. Шеменева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 июня 2021 г.

Аннотация: сопоставляются два вида полномочий прокурора по защите прав должника, взыскателя и иных лиц в исполнительном производстве: полномочия по надзору за законностью действий судебного пристава-исполнителя и полномочия, связанные с участием прокурора в гражданском и административном судопроизводстве в защиту слабой стороны. По результатам данного сопоставления автор приходит к выводу, что наделять прокурора правами взыскателя в исполнительном производстве на основании того, что он защищал права этой стороны в гражданском или административном производстве, было бы неправильным, поскольку и участвовать в качестве равноправной стороны исполнительного производства, и надзирать за деятельностью пристава прокурор не может. Проблема защиты прав слабого участника исполнительного производства должна решаться иным способом.

Ключевые слова: прокурор, судопроизводство, иск, исполнительное производство, взыскатель.

Abstract: the article compares two types of powers of the prosecutor to protect the rights of the debtor, recoveror and other persons in enforcement proceedings: powers to monitor the legality of the actions of the bailiff and powers related to the participation of the prosecutor in civil and administrative proceedings in defense of the weak party. Based on the results of this comparison, the author concludes that it would be wrong to confer on the prosecutor the rights of the enforcer in enforcement proceedings on the basis that he defended the rights of that party in civil or administrative proceedings, since the prosecutor cannot participate as an equal party in enforcement proceedings and supervise the activities of the bailiff. The problem of protecting the rights of a weak participant in enforcement proceedings should be solved in another way.

Key words: prosecutor, court proceedings, lawsuit, enforcement proceedings, recoveror.

Эффективно функционирующая система принудительного исполнения судебных постановлений и постановлений иных органов является одной из важнейших составляющих защиты прав и законных интересов граждан, организаций публично-правовых образований и ее заключительным этапом, что отражено в ст. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве). Как неоднократно отмечалось Европейским судом по правам человека, право на суд «...было бы иллюзорным, если бы правовая система государства... допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось

бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам»¹. Точно так же защита прав и свобод человека и гражданина, а равно охраняемых законом интересов общества и государства называется в качестве целей прокурорского надзора, в том числе надзора за исполнением законов судебными приставами в ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре).

Такая согласованность целей и задач деятельности прокуратуры, судов и иных правоприменительных органов, уполномоченных принимать постановления, являющиеся в силу ст. 12 Закона об исполнительном производстве исполнительными документами, свидетельствует о том, что участие прокурора с его интеллектуальными, организационными, властными и иными ресурсами в тех или иных формах необходимо на этапе принудительного исполнения судебных постановлений и постановлений иных органов и должностных лиц.

Полномочия прокурора на этапе исполнительного производства, в первую очередь, основываются на положениях ч. 4 ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Закон об органах принудительного исполнения), согласно которой Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов при осуществлении сотрудниками органов принудительного исполнения своих функций².

В случае выявления нарушений закона прокуроры в целях восстановления нарушенных прав граждан применяют исчерпывающие меры прокурорского реагирования как к судебным приставам-исполнителям, так и к лицам, не исполняющим их законные требования, препятствующим реализации судебных решений: вносят представления об устранении нарушений главным судебным приставам субъектов РФ с постановкой вопроса о привлечении виновных судебных приставов-исполнителей к дисциплинарной ответственности; приносят протесты вышестоящим должностным лицам на незаконные постановления судебных приставов-исполнителей; выносят мотивированные постановления о направлении материалов проверки в следственный орган при выявлении признаков преступления в действиях судебных приставов и иных лиц для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ³.

---

¹ См., например: Бурдов (Burdov) против России (Жалоба № 59498/00) : постановление Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 г. // Рос. газета. 2002. 4 июля.

² Более подробно о правовом регулировании, задачах, предмете, объектах прокурорского надзора за деятельностью судебного пристава-исполнителя и т. п. см.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учеб.-практ. пособие / И. А. Аксенов [и др.] ; под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

³ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами : указание Генпрокуратуры РФ от 12 мая 2009 г. № 155/7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В случае неисполнения законных требований прокурора он в соответствии с Указанием Генпрокуратуры РФ от 12 мая 2009 г. № 155/7 обязан возбуждать дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ. Кроме того, прокурор вправе обращаться с различными заявлениями в суд с учетом ограничений, установленных гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством, а также законодательством об административном судопроизводстве.

Это могут быть, во-первых, заявления об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава исполнителя. В суд общей юрисдикции с такими административными исковыми заявлениями прокурор вправе обратиться в защиту интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, а также в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд (ст. 39 КАС РФ). В арбитражный суд – если полагает, что действия пристава нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (абз. 1 ч. 1 ст. 52, ч. 2 ст. 198 АПК РФ)⁴.

Во-вторых, прокурор вправе предъявлять иски. Помимо исковых заявлений о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем, о которых говорится в вышеупомянутом Указании Генпрокуратуры от 12 мая 2009 г. № 155/7, прокурор с учетом положений процессуального законодательства имеет возможность обращаться в суд со многими иными исковыми заявлениями в защиту прав должника, взыскателя и иных лиц, необходимость предъявления которых возникает на этапе принудительного исполнения судебных постановлений и постановлений иных органов:

о возмещении убытков, причиненных в результате совершения приставом исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения (ч. 2 ст. 119 Закона об исполнительном производстве, ст. 1069 ГК РФ);

об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи. Данные требования предъявляются в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание (п. 2 ст. 442 ГПК РФ, ч. 1 ст. 119 Закона об исполнительном производстве);

об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора (ч. 6 ст. 112 Закона об исполнительном производстве);

о признании недействительными торгов, организованных с целью реализации имущества должника и проведенных с нарушением установленного законом порядка (ст. 93 Закона об исполнительном производстве, ч. 1 ст. 499 ГК РФ);

---

⁴ О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе : постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

об обращении взыскания на заложенное имущество, если иной порядок обращения взыскания на данное имущество не предусмотрен законом (п. 1 ст. 349 ГК РФ, ч. 1 ст. 78 Закона об исполнительном производстве, п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50⁵);

об определении задолженности по алиментам, если определенный судебным приставом-исполнителем размер задолженности по алиментам нарушает интересы одной из сторон (п. 4 ст. 113 СК РФ, ч. 4 ст. 102 Закона об исполнительном производстве);

об освобождении от уплаты задолженности по алиментам (п. 2 ст. 114 СК РФ);

о выделе доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания по исполнительному документу (п. 1 ст. 45 СК РФ) и др.

Перечисленные иски, как и любые другие, прокуроры вправе предъявлять преимущественно в суды общей юрисдикции в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, а также граждан, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Соответственно абсолютное большинство случаев обращения прокуроров с заявлениями в суд общей юрисдикции и в арбитражный суд ограничено «задачами и случаями защиты безгласного или неперсонифицированного общественного интереса»⁶. Иными словами, прокуроры обращаются в суд и тогда, когда обладатель спорного права или интереса сам не может этого сделать, а иные лица, призванные защищать его интересы (законные представители несовершеннолетних или недееспособных граждан; органы власти, уполномоченные защищать имущественные интересы государства и муниципальных образований, и др.), по тем или иным причинам данную обязанность не исполняют. Количество подобных

---

⁵ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 // БВС РФ. 2016. № 1.

⁶ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

заявлений, предъявляемых по инициативе прокуроров, как показывают статистические данные, значительно⁷.

Это, в свою очередь, означает, что суды выносят также значительное число решений в пользу лиц, которые, будучи не в состоянии самостоятельно защищать свои права в суде, не смогут также реализовать свои права и на этапе принудительного исполнения.

Однако по смыслу действующего законодательства прокурор уже не может оказывать таким лицам содействие в реализации их прав в исполнительном производстве даже в тех случаях, когда он выступал инициатором возбуждения гражданского или административного дела в интересах таких лиц. В главе 6 Закона об исполнительном производстве «Лица, участвующие в исполнительном производстве» прокурор не упоминается. Единственное упоминание о нем в данном законе содержится в ч. 2 ст. 56, запрещающей прокурорам выступать в качестве представителей сторон исполнительного производства.

В частности, ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ, ни в КАС РФ, ни в Законе об исполнительном производстве не содержится упоминания о прокуроре как о лице, имеющем право получить исполнительный лист и предъявлять его к исполнению. Соответственно, при буквальном толковании действующего законодательства ситуация такова, что прокурор, обратившись в суд с иском в защиту прав неопределенного круга лиц или лиц, не имеющих возможности защитить свои права самостоятельно, и добившись решения об удовлетворении заявленных требований, не имеет возможности подать заявление о возбуждении исполнительного производства. По мнению многих исследователей, такое положение вещей означает, что «...право защищено лишь формально и не получает действительной реализации»⁸.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ данная ситуация была скорректирована в отношении дел, отнесенных к компетенции арбитражных судов, посредством разъяснения того, что «...по ходатайству прокурора исполнительный лист, взыскателем по которому является лицо, в чьих интересах прокурор обращался в арбитражный суд, выдается прокурору, который предъявляет его к исполнению в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве»⁹.

Применительно же к судам общей юрисдикции единообразие во взглядах по вопросу о праве прокурора предъявить исполнительный лист отсутствует. Ряд авторов, среди которых есть и сотрудники прокуратуры, со ссылкой на судебные постановления по конкретным делам утверждают, что прокурор как лицо, защищавшее права и законные интересы другого лица в судебном порядке, вправе выступить и инициатором возбуждения

---

⁷ См.: Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁸ Глухова М. Н. К вопросу об участии прокурора в исполнительном производстве по жилищным делам // Исполнительное право. 2014. № 4. С. 5–8.

⁹ О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

исполнительного производства по данному делу¹⁰. Это мнение возможно рассматривать в качестве официальной позиции Генпрокуратуры РФ: «...исполнительные документы, подлежащие выдаче прокурору как взыскателю, для контроля за их исполнением направлять в подразделение прокуратуры, осуществляющее организацию надзора за деятельностью судебных приставов по исполнению судебных постановлений»¹¹.

Другие авторы полагают, что такого права у прокурора нет, и его необходимо предоставить ему путем внесения дополнений в действующее законодательство¹².

Разногласия по данному вопросу, как утверждалось в вышеуказанных работах, наблюдаются и внутри системы судов общей юрисдикции, где вопрос о праве прокурора получать и предъявлять исполнительный лист сам по себе становится предметом судебных споров.

Так, решением Центрального района г. Кемерово были удовлетворены исковые требования прокурора Заводского района в интересах Д. о предоставлении жилого помещения. На основании решения был выдан исполнительный лист. Администрация г. Кемерово (должник) обратилась в суд с заявлением об отзыве исполнительного листа в связи с тем, что в качестве взыскателя в исполнительном листе указан не материальный истец – Д., а прокурор. Определением Центрального районного суда г. Кемерово требование удовлетворено. Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда данное определение отменила по причине того, что «...суд не учел, что действующим законодательством предусмотрено лишь одно законное основание для отзыва судом исполнительного листа в соответствии с ч. 4 ст. 428 ГПК РФ. В данном случае оснований для отзыва исполнительного листа не имеется. Данными нормами права возможность должника обратиться с заявлением об отзыве исполнительного листа не предусмотрена. Иные вопросы, касающиеся правильности исполнительных документов разрешаются в ином порядке»¹³.

Думается, что данная ситуация требует вмешательства законодателя и устранения обозначенных сомнений посредством внесения в действующее законодательство положений, прямо указывающих на то, что прокурор,

¹⁰ См., например: *Семенова А. А.* К вопросу об участии прокурора в исполнении судебных решений по делам, связанным с применением последствий признания недействительными сделок по отчуждению жилых помещений // Исполнительное право. 2010. № 4. С. 16–20 ; *Федотова Ю. Г.* Предъявление прокурором исполнительных листов к исполнению : к вопросу об исполнении судебных постановлений как стадии гражданского процесса // Современное право. 2013. № 11. С. 103–107.

¹¹ Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генпрокуратуры России от 11 января 2021 г. № 2 // Законность. 2021. № 2.

¹² См., например: *Гришин А. В.* Прокурор в исполнительном производстве по делам о защите прав и интересов несовершеннолетних // Практика исполнительного производства. 2008. № 4. С. 15–19 ; *Волков С. С.* Правовой статус прокурора как участника правоотношений в сфере принудительного исполнения судебных актов // Законность. 2017. № 6. С. 22–24.

¹³ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 7 мая 2015 г. № 33-4896. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обратившийся в суд с заявлением в защиту прав других лиц, вправе получать и предъявлять к исполнению исполнительный лист.

В литературе распространено также мнение о том, что прокурора, обращавшегося в суд, необходимо отнести к лицам, участвующим в исполнительном производстве, с наделением его соответствующими полномочиями по защите прав и интересов взыскателя¹⁴. Отсутствие данных полномочий у прокурора в отличие от рассмотренного выше права на предъявление исполнительного листа почти не вызывает споров в теории и на практике. Те же немногие авторы, которые полагают, что прокурор вправе не только обратиться с заявлением о возбуждении исполнительного производства, но и участвовать в нем, основывают свое мнение на теоретическом представлении о том, что исполнительное производство является завершающей стадией гражданского процесса¹⁵.

При этом сопоставление норм процессуального права, которые при иных условиях могли бы быть примером регламентации отдельных полномочий прокурора в исполнительном производстве с иными – более поздними и (или) специальными нормами законодательства об исполнительном производстве, свидетельствует о том, что у законодателя не было намерения предоставлять прокурору соответствующее право. Например, ст. 202 ГПК РФ, ч. 1 ст. 179 АПК РФ, ч. 1 ст. 185 КАС РФ, расположенные в главах, посвященных решению суда, говорят, что любое лицо, участвовавшее в деле (к которым относится и прокурор), вправе обратиться с заявлением о разъяснении решения суда. При этом специальные нормы – ст. 443 ГПК РФ, ст. 355 КАС РФ «Разъяснение исполнительного документа» и ч. 1 ст. 32 Закона об исполнительном производстве – ему такого права не дают, так как содержат указание о том, что с заявлением о разъяснении исполнительного документа вправе обратиться только взыскатель, должник и судебный пристав-исполнитель.

Кроме того, вызывает сомнение и сама целесообразность наделения прокурора правами участника исполнительного производства, а точнее – правами взыскателя по причине того, что он, как отмечалось выше, осуществляет надзор за деятельностью судебного пристава-исполнителя.

В отличие от гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, основанных на принципе состязательности и требующих довольно инициативного поведения сторон, исполнительное производство требует активных действий преимущественно от судебного пристава-исполнителя. Именно от его работы зависит своевременность, эффективность и вообще реальность принудительного исполнения. Поэтому при исполнении большинства исполнительных листов, выданных во исполнение решений по искам прокуроров в защиту слабой стороны, прокурору не нужно предпринимать активных действий для защиты прав теперь уже взыскателя. Это вполне способен сделать другой представитель государства – судебный пристав-исполнитель. Прокурорам на этом этапе до-

---

¹⁴ См., например: *Валеев Д. Х.* Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999 ; *Волков С. С.* Указ. соч. ; *Гришин А. В.* Указ. соч. ; и др.

¹⁵ См., например: *Семенова А. А.* Указ. соч.

статочны надзорных полномочий, использовать которые им, собственно, и предписывается в п. 4.3 процитированного выше приказа Генпрокуратуры России от 11 января 2021 г. № 2.

Таким образом, вышеизложенное, конечно, не означает, что лица, в защиту прав которых прокурор обращался в суд, вообще не нуждаются в содействии в осуществлении ими своих прав взыскателя со стороны иных лиц. Такие ситуации вполне возможны, и данная проблема понимается в отношении различных категорий взыскателей¹⁶. Однако это является поводом для разработки специальных механизмов защиты их прав самими судебными приставами-исполнителями, а возможно, и иными должностными лицами, органами и организациями.

Наделение же прокурора правами стороны исполнительного производства на основании того, что он участвовал в роли «процессуального истца» в гражданском или административном судопроизводстве, хотя и кажется логичным, вряд ли было бы правильным. Исполнительное производство, являющееся завершающим этапом защиты прав, все же не является частью судопроизводства. На этом этапе складываются отношения различной отраслевой принадлежности¹⁷ и, в первую очередь, административные правоотношения с участием судебного пристава-исполнителя как властного субъекта, деятельность которого в отличие от деятельности суда составляет объект прокурорского надзора. Соответственно, и участвовать в качестве равноправной стороны исполнительного производства, и надзирать за деятельностью пристава прокурору вряд ли возможно с учетом тех принципов, на которых строится деятельность прокуратуры и других органов государственной власти.

¹⁶ См.: Стрельцова Е. Г. Приватизация правосудия. М., 2019. С. 186–189.

¹⁷ Подробнее о системе правоотношений в исполнительном производстве см.: Мокроусова К. А. Система правоотношений в исполнительном производстве // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2018. № 3. С. 143–151.

Библиографический список

Валеев Д. Х. Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 26 с.

Волков С. С. Правовой статус прокурора как участника правоотношений в сфере принудительного исполнения судебных актов // Законность. 2017. № 6. С. 22–24.

Глухова М. Н. К вопросу об участии прокурора в исполнительном производстве по жилищным делам // Исполнительное право. 2014. № 4. С. 5–8.

Гришин А. В. Прокурор в исполнительном производстве по делам о защите прав и интересов несовершеннолетних // Практика исполнительного производства. 2008. № 4. С. 15–19.

Мокроусова К. А. Система правоотношений в исполнительном производстве // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2018. № 3. С. 143–151.

Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учеб.-практ. пособие / И. А. Аксенов [и др.] ; под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 1056 с.

Семенова А. А. К вопросу об участии прокурора в исполнении судебных решений по делам, связанным с применением последствий признания недействительными сделок по отчуждению жилых помещений // *Исполнительное право*. 2010. № 4. С. 16–20.

Стрельцова Е. Г. Приватизация правосудия. М. : Проспект, 2019.

Федотова Ю. Г. Предъявление прокурором исполнительных листов к исполнению : к вопросу об исполнении судебных постановлений как стадии гражданского процесса // *Современное право*. 2013. № 11. С. 103–107.

References

Valeev D. Kh. Procedural position of persons participating in enforcement proceedings: Author's abstract. dis ...Cand. jurid sciences. Kazan, 1999. 26 p.

Volkov S. S. Legal status of the prosecutor as participant in legal relations in the field of compulsory execution of judicial acts // *Legality*. 2017. № 6. P. 22–24.

Glukhova M. N. On the question of the participation of the prosecutor in enforcement proceedings on housing cases // *Executive Law*. 2014. № 4. P. 5–8.

Grishin A. V. Prosecutor in enforcement proceedings for the protection of the rights and interests of minors // *Practice of enforcement proceedings*. 2008. № 4. P. 15–19.

Mokrousova K. A. The system of legal relations in enforcement proceedings // *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2018. № 3. P. 143–151.

Handbook of bailiff-executor : a training manual / I. A. Aksenov [et al.]; ed. V. A. Gureeva, S. V. Sazanov. 3rd ed., Rev. and add. M. : Statut, 2017. 1056 p.

Semenova A. A. On the question of the participation of the prosecutor in the execution of court decisions in cases related to the application of the consequences of invalidating transaction for the alienation of residential premises // *Executive Law*. 2010. № 4. P. 16–20.

Streltsova E. G. The privatization of justice. M. : Prospekt, 2019.

Fedotova Yu. G. Presentation by the prosecutor of writs of execution for execution: on the issue of the execution of court decisions as a stage of civil procedure // *Modern Law*. 2013. № 11. P. 103–107.

Для цитирования:

Шеменева О. Н. Защита прокурором прав должника, взыскателя и иных лиц в исполнительном производстве // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2021. № 4 (47). С. 147–155. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3702>

Recommended citation:

Shemeneva O. N. Prosecutors protection of the debtors, recoverers and other persons rights in enforcement proceedings // *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2021. № 4 (47). P. 147–155. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3702>

Воронежский государственный университет

Шеменева О. Н., доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: shon_in_law@mail.ru

Voronezh State University

Shemeneva O. N., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: shon_in_law@mail.ru